

Ю.Л. Солдатский

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова

Возможности кларитромицина в терапии тонзиллита у детей

Контактная информация:

Солдатский Юрий Львович, доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Сектора клинико-экспериментальных исследований в оториноларингологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова

Адрес: 107014, Москва, ул. Рубцовско-Дворцовая, д. 1/3, тел.: (499) 268-83-81, e-mail: ysoldatsky@mail.ru

Статья поступила: 24.07.2012 г., принята к печати: 03.08.2012 г.

Острый тонзиллит и эпизоды обострения хронического — наиболее частые инфекционно-воспалительные заболевания глотки. Значительный риск развития сопряженных с тонзиллитом заболеваний других органов и систем организма, ухудшение качества жизни пациента с болью в горле обуславливают актуальность назначения рациональной антибактериальной терапии. При этом особенностью тонзиллита в детском возрасте является высокая частота встречаемости случаев заболеваний вирусной и атипичной этиологии. В статье проанализирована возможность использования кларитромицина в качестве препарата первой линии в эмпирической системной антибактериальной терапии при лечении детей с острыми тонзиллитами.

Ключевые слова: ангина, тонзиллит, антибиотикотерапия, кларитромицин, дети.

139

Боль в горле — одна из наиболее частых причин обращения к педиатру, терапевту, оториноларингологу и врачам иных специальностей. Заболевания, проявляющиеся симптомом боли в горле, могут быть обусловлены самыми разнообразными воспалительными процессами в слизистой оболочке глотки, вызванными механическим повреждением, воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды, переохлаждением и т.д. Однако основная причина боли в горле — инфекционно-воспалительные заболевания глотки. До 80% острых и обострений хронических респираторных заболеваний сопровождается этим симптомом; более того, острое воспаление глотки служит причиной 1,1% от всего числа посещений пациентами врачей и 6% от всех визитов к педиатру; острые тонзиллофарингиты входят в число 20 наиболее часто диагностируемых заболеваний [1, 2]. При этом боль в горле может являться доминирующим симптомом, неизбежно отражаясь на качестве жизни пациента [3]. Актуальность тонзиллярной проблемы определяется не только высокой распространенностью заболевания, но и значительным риском развития сопряженных системных заболеваний, таких как остшая ревматическая лихорадка, бактериальный эндокардит, гломерулонефрит, токсический шок и т.д.

В отечественной практике при острой инфекции с поражением миндалин обычно используют термин «ангина» или «тонзиллит», а воспаление лимфоидных фолликулов задней стенки глотки обычно характеризуют термином «фарингит». Довольно часто именно в детском возрасте наблюдается сочетание тонзиллита и фарингита, поэтому в литературе, особенно англоязычной, широко используют термин «тонзиллофарингит», предполагая воспаление стенок рогоглотки. Однако, по мнению авторов, традиционно используемое в России подразделение острой инфекции глотки в зависимости от топики поражения структур лимфоглоточного кольца на ангину небных миндалин (собственно ангину или тонзиллит), ангину носоглоточной миндалины (аденоидит), ангину тубарной миндалины, ангину фолликулов задней стенки глотки и боковых валиков (собственно фарингит), ангину язычной миндалины, ангину гортанной миндалины (эпиглottит) более оправданно, поскольку, используя тот или иной термин, обычно подразумевают и соответствующего конкретной патологии возбудителя. В частности, к развитию бактериального тонзиллита чаще приводит инфекция, вызванная β-гемолитическим стрептококком группы А (БГСА), фарингиты обычно вызваны респираторными вирусами, аденоидиты — вирусами, *Streptococcus pneumoniae*,

J.L. Soldatskiy

I.M. Setchenov First Moscow State Medical University

Clarithromycin in treatment of tonsillitis in children

Acute tonsillitis and episodes of chronic tonsillitis relapses are the most common infectious inflammatory diseases of the throat. A significant risk of development of different organs diseases associated with tonsillitis and worsening of the life quality in a patient with soar throat cause the currency of the rational antibacterial treatment. A special feature of tonsillitis in children is a high prevalence of viral and atypic diseases. A possibility of clarithromycin usage as a first-line drug in empiric systemic antibacterial treatment of acute tonsillitis is analysed in this article.

Key words: quinsy, tonsillitis, antibacterial therapy, clarithromycin, children.

Haemophilus influenzae, *Staphylococcus aureus*, *Moraxella catarrhalis*, эпиглотиты — *H. influenzae* [4].

Острые тонзиллиты классифицируют на первичные (банальные) ангины (катаральная, фолликулярная, лакунарная, смешанная, флегмонозная), вторичные, возникающие при инфекционных заболеваниях (скрлатина, корь, дифтерия, сифилис и т.д.), при заболеваниях крови (лейкоз, агранулоцитоз, моноцитоз), атипичные (Симановского–Плаута–Венсана, вирусная, грибковая). В клинической практике наиболее часто встречается эпидемическая форма заболевания, когда инфекция передается воздушно-капельным или контактным путем и вызывает первичные ангины. В детском возрасте бактериальную природу имеют до 30% ангин, причем в подавляющем большинстве случаев этиологическим фактором является БГСА. Значительно чаще к развитию острого тонзиллита приводят вирусная инфекция, в первую очередь адено-вирусная, респираторно-синцитиальная, Эпштейна–Барр вирусная. Считается, что вирусные формы острых тонзиллитов преобладают в осенне-зимний период и чаще встречаются у детей первых 3 лет жизни (до 90%), а в возрасте старше 5 лет увеличивается доля бактериальных форм (до 50%) [5]. Значимую роль в развитии заболевания в детском возрасте имеют также внутриклеточные возбудители — *Mycoplasma pneumoniae*, *Chlamydophila pneumoniae*, которые высеваются в 10–24 и 5–21% наблюдений, соответственно. Поскольку хламидиями инфицируется весь эпителий глотки, это может являться причиной хронизации процесса [4, 6].

Полагают, что развитие ангины происходит по типу гиперergicкой аллергической реакции. При этом к сенсибилизации организма приводит разнообразная микрофлора лакун миндалин и продукты белкового распада, а пусковым механизмом развития заболевания могут стать различные факторы экзо- или эндогенной природы. В данном случае аллергический фактор может служить предпосылкой к развитию различных осложнений тонзиллита, особенно индуцированного БГСА (острой ревматической лихорадки, гломерулонефрита, инфекционного полиартрита), поскольку данный возбудитель обладает высокой адгезивной способностью к мембранам слизистых оболочек, устойчивостью к фагоцитозу; выделяет многочисленные экзотоксины, вызывающие сильный иммунный ответ; содержит антигены, перекрестно реагирующие с миокардом, а включающие их иммунные комплексы участвуют в поражении почек [7, 8].

Вне зависимости от этиологии заболевания клиническая картина острого тонзиллита специфична: заболевание начинается остро, с более или менее (в зависимости от клинической формы ангины) выраженной боли в горле, резко усиливающейся при глотании как слюны, так и пищи, подъема температуры до фебрильных цифр, явлениями интоксикации, увеличения и болезненности регионарных лимфатических узлов. При фарингоскопии обнаруживают отек, гиперемию миндалин и небных дужек, гнойно-воспалительный процесс в фолликулах и лакунах миндалин, различного размера налеты и пленки на их поверхности.

Нерациональная терапия ангин — нередкая причина развития хронического тонзиллита, возникновения регионарных и системных осложнений, которые обычно связаны со стрептококковой этиологией ангины; при этом поздние осложнения обычно развиваются в стадии реконвалесценции, на 8–14-е сут после начала болезни. Необходимо также учитывать, что при БГСА-тонзиллитах не формируется стойкий иммунитет, и в периоде реконвалесценции высока вероятность рецидива заболевания [7].

В связи с этим крайне важно следовать принципам рациональной антибактериальной терапии, а именно:

назначать препараты с целью максимально быстрого клинического и бактериологического выздоровления. Спектр действия препарата должен соответствовать вероятному возбудителю инфекции, преодолевать возможные механизмы резистентности, создавать максимальную концентрацию в очаге инфекции, и, что особенно актуально в педиатрической практике, должен быть удобен в применении, обладать приятным вкусом, не иметь серьезных побочных явлений. Адекватная трактовка ведущего этиологического фактора (бактерии, вирусы, грибки, простейшие), клиническая форма ангины (первичная или вторичная), острота заболевания (при остром тонзиллите обычно один возбудитель, при обострении хронического — смешанная флора) [9] позволяют назначить терапию эмпирически с учетом сведений о чувствительности к антибиотикам, способности лекарственного средства обеспечивать необходимые концентрации в очаге инфекции, доказанной эффективности и безопасности препарата.

Следует учитывать, что системные антибиотики детям с острым вирусным тонзиллитом в качестве стартовой терапии не показаны, а должны назначаться лишь при присоединении бактериальной инфекции. В связи с этим необходимо дифференцировать острые вирусные тонзиллиты от тонзиллитов, вызванных БГСА. У детей старше 3 лет и взрослых с этой целью возможно использование скрининговой шкалы McIsaac, позволяющей предположить наличие БГСА [10], однако ведущими среди диагностических манипуляций все же должны быть микробиологические методы, в том числе экспресс-тесты, обладающие высокой специфичностью (до 90%) и чувствительностью (до 95%) [11, 12]. Ограничивает применение этих методик отсутствие доступных лабораторий, слабое знание экспресс-методов и раннее применение антибиотиков, резко снижающих вероятность высеивания стрептококка [5].

Традиционно препаратом выбора при БГСА-тонзиллите являются пенициллины и цефалоспорины, т.к., по данным отечественных исследований, резистентности *in vitro* к β-лактамам у БГСА не наблюдается [13]. Однако, исходя из западных источников литературы, до 30% стрептококковых инфекций у детей вызваны БГСА, продуцирующим β-лактамазу, и являются пенициллин-резистентными [14]. Кроме того, при лечении детей с острыми БГСА-тонзиллами препаратами пенициллинового ряда высока вероятность рецидива заболевания — до 32% наблюдений [15]. Возможными причинами неэффективности терапии пенициллинами могут быть инактивация антибиотика β-лактамазами сопутствующих микроорганизмов (*H. influenzae*, *S. aureus*, *M. catarrhalis*, *H. parainfluenzae*) [16] и внутриклеточная локализация БГСА. Хотя БГСА считаются внутриклеточными патогенами, в экспериментах продемонстрировано, что эти микроорганизмы способны проникать внутрь эпителиальных клеток респираторного тракта человеческого организма, где они оказываются защищенными от действия антибиотиков [17]. Особенно актуальна данная проблема у больных с хроническим тонзиллитом, т.е. в условиях хронического воспаления, сопровождающегося незавершенным фагоцитозом, когда микроорганизмы, располагаясь внутриклеточно, персистируют и размножаются непосредственно в фагоцитарных клетках [7]. Другой проблемой является формирование биопленок, которые обнаруживаются у 85% детей с хроническим тонзиллитом и аденоидитом [18]. Более того, по последним данным, существует тесная взаимосвязь между гипертрофией миндалин и аденоидных вегетаций и наличием биопленок в их криптах [19]. Полисахаридные структуры, формирующие матрикс биопленки, эффективно защищают микроорганизмы, приводя к неэффективности

традиционной терапии β-лактамами. Кроме того, аминопенициллины в связи со слабой способностью проникать через клеточную оболочку не обладают активностью в отношении внутриклеточных возбудителей (хламидии, микоплазмы), а их применение при инфекционном мононуклеозе, который трудно дифференцировать в течение первых дней заболевания от бактериальной ангины, приводит к возникновению макуло-папулезной сыпи.

В связи с приведенными выше фактами стратегия лечения тонзиллита должна быть направлена на эрадикацию бактериальной флоры, локализованной как внутриклеточно, так и в составе бактериальной биопленки [20]. Такими способностями наделены антибиотики из группы макролидов, обладающие антибактериальной активностью и в отношении БГСА, и внутриклеточных возбудителей. Кроме того, макролиды, в первую очередь кларитромицин, оказывают выраженное противовоспалительное и иммуномодулирующее действие и способны разрушать структуру биопленок.

Кларитромицин — полусинтетический 14-членный макролид последнего поколения, обладающий широким спектром действия как на грамположительную, так и грамнегативную микрофлору, в т.ч. на микроорганизмы внутриклеточной локализации. Кларитромицин оказывает максимальное влияние на *Streptococcus pyogenes*, *S. aureus* и *S. pneumoniae* и не имеет действия на *Escherichia coli*, поэтому не вызывает клинически значимых нарушений со стороны нормальной кишечной микрофлоры. Кларитромицин также активен в отношении некоторых атипичных микробных возбудителей человека, включая *C. pneumoniae* и *M. pneumoniae* [21]. Он обладает способностью активно проникать в ткани респираторного тракта и создавать там концентрации, многократно превышающие плазменные. В частности, концентрация кларитромицина в ткани небных миндалин в 2–6 раз превышает таковую в сыворотке крови [22]. Это позволяет существенно повысить эффективность терапии и даже в ряде случаев преодолеть резистентность, продемонстрированную *in vitro*. Важной особенностью кларитромицина является образование в организме активного метаболита — 14-гидрокси-кларитромицина, который также обладает антибактериальной активностью; антибиотик и метаболит действуют синергично на некоторые штаммы стрепто- и стафилококков. Кроме того, препарат обладает постантбиотическим эффектом (т.е. продолжающимся подавлением роста бактерий *in vitro* при удалении антибиотика из среды) в отношении *S. pyogenes*, *S. aureus*, *S. pneumoniae* (включая пенициллин-резистентные штаммы), *H. influenzae* и *M. catarrhalis*, который может продолжаться от 2 до 10 ч.

Существенное преимущество макролидов — их неантибиотические эффекты (противовоспалительные и иммуномодулирующие); ими обладают преимущественно 14- и 15-членные макролиды. Среди препаратов этой группы кларитромицин максимально повышает фагоцитарную активность нейтрофилов и макрофагов, обладает синергичным эффектом с комплементом сыворотки и увеличивает активность Т-киллеров, что особенно важно при лечении сочетанной (вирусной и бактериальной) инфекции [23]. Кроме того, препарат обладает собственным противовоспалительным действием за счет снижения продукции медиаторов воспаления ИЛ 1, ИЛ 6, ИЛ 8, ФНО, молекул межклеточной адгезии ICAM, Е-селектина и др. [24].

Важнейшим свойством макролидов и, в частности, кларитромицина, является способность повреждать матрикс биопленки, нарушая ее структуру и функционирование и увеличивая проницаемость, в т.ч. для других антибиотиков. Это свойство кларитромицина было показано для биопленок, сформированных такими микроор-

Клацид® — препарат стартовой антибактериальной терапии инфекций верхних и нижних дыхательных путей

Клацид®
МНН: кларитромицин.
Регистрационный номер: ПН012722/01, ЛС-000681.
Порошок для приготовления суспензии для приема внутрь 125 мг/5 мл.
Порошок для приготовления суспензии для приема внутрь 250 мг/5 мл.
Показания к применению: инфекции нижнего отдела дыхательных путей (такие как бронхит, пневмония); инфекции верхнего отдела дыхательных путей (такие как фарингит, синусит), отиты; инфекции кожи и мягких тканей (такие как фолликулит, рожистое воспаление). Распространенные или локализованные микобактериальные инфекции, вызванные *Mycobacterium avium* и *Mycobacterium intracellulare*. Локализованные инфекции, вызванные *Mycobacterium cheloneae*, *Mycobacterium fortuitum* и *Mycobacterium kansasi*. Кларитромицин показан для ликвидации *H. pylori* и снижения частоты рецидивов язвы двенадцатиперстной кишки. **Противопоказания:** повышенная чувствительность к препаратам группы макролидов; тяжелые нарушения функции печени и/или почек (клиренс креатинина менее 30 мл/мин); одновременный прием кларитромицина со следующими препаратами: азтезимол, цизаприд, пимозид и терфенадин, эрготамины, дигидроэрготамины (см. Взаимодействие с другими лекарственными средствами); порфирия; беременность; период лактации. **С осторожностью:** нарушения функции печени и почек. **Применение в период беременности и при лактации:** безопасность применения кларитромицина у беременных и кормящих женщин не изучена. Известно, что кларитромицин выделяется с грудным молоком. Поэтому, применять кларитромицин во время беременности и в период лактации рекомендуется только в тех случаях, когда нет более безопасной альтернативы, а риск, связанный с самим заболеванием, превышает возможный вред для матери и плода. **Способ применения и дозы:** для приема внутрь. Готовую суспензию можно принимать с пищей или без, в том числе с молоком. Подготовка КЛАЦИД® и кларитромицина: во флякон с гранулами порошка добавляют воду до метки. Затем флякон встряхивают для растворения суспензии. В случае лекарственной формы 125 мг / 5 мл объем суспензии после встряхивания должен составлять 60 мл, если же 5 мл суспензии нужно разбавлять 125 мг кларитромицина в сухой лекарственной форме 250 мг / 5 мл объем суспензии после встряхивания должен составлять 100 мл, при этом 5 мл суспензии будут содержать 250 мг кларитромицина. Рекомендуемая суточная доза суспензии кларитромицина при немикобактериальных инфекциях у детей составляет 7,5 мг / кг два раза в сутки (максимальная — 500 мг два раза в сутки). Обычная длительность лечения — 5–7 дней в зависимости от возбудителя и тяжести состояния. **Побочное действие:** КЛАЦИД® суспензия по безопасности сопоставима с таблетками 250 мг у взрослых. Чаще всего встречаются нежелательные явления со стороны желудочно-кишечного тракта, в том числе диарея, рвота, вздутие живота и тошнота. **Полная информация о побочном действии представлена в инструкции по применению.** **Передозировка:** при передозировке следует удалить неабсорбируемый препарат из желудочно-кишечного тракта и проводить промывание желудка и симптоматическую терапию. Гемодиализ и перitoneальный дialиз не оказывает существенного влияния на уровень кларитромицина в сыворотке, что характерно и для других препаратов группы макролидов. **Взаимодействие с другими лекарственными препаратами:** одновременный прием кларитромицина со следующими препаратами может приводить к изменению их сывороточной концентрации и, соответственно, фармакодинамических эффектов: алправазол, азтезимол, карбамазепин, цисаприод, цизаприд, циклоспорин, дисопирамид, алкалоиды ergotamine, ловастатин, симвастатин, метилредисинол, мидазолам, омепразол, пероральные антикоагулянты (варфарин), пимозид, хинидин, рифабутин, силендинфил, тэрфенадин, триазолам, винblastин, фенинот, теофилин и вальпроевая кислота, колхицин, дигоксин, эндодуидин, ритонавир. **Условия отпуска из аптек:** по рецепту. **Полная информация о препарате представлена в инструкции по применению.** **Информация для медицинских работников, не для пациентов.** ИМП от 23.08.2010 (Клацид 250 мг / 5 мл), 25.02.2010 (Клацид 125 мг / 5 мл)

Клацид® СР
МНН: кларитромицин
Регистрационный номер: ПН015762/01
Лекарственное средство обладает противовоспалительным действием, покрытое пленочной оболочкой.
Показания к применению: инфекционно-воспалительные заболевания, вызванные чувствительными к препарату микрогруппами: инфекции нижних отделов дыхательных путей (такие, как бронхит, пневмония); инфекции кожи и мягких тканей (такие, как фолликулит, воспаление подкожной клетчатки, рож). **Противопоказания:** повышенная чувствительность к компонентам препарата и другим макролидам; тяжелая почечная недостаточность — клиренс креатинина менее 30 мл / мин.; одновременный прием кларитромицина со следующими препаратами: азтезимол, цизаприд, тэрфенадин, эрготамины, дигидроэрготамины (см. «Взаимодействие с другими лекарственными средствами»); одновременный прием со следующими препаратами: алправазол, мидазолам, триазолам, пероральные лекарственные формы; дети до 18 лет (эффективность и безопасность не установлены); порфирия; непереносимость лактозы, дефицит лактазы, глюкозо-галактозная мальабсорбция. **С осторожностью:** нарушения функции печени и почек; миастения гравис (возможно усиление симптомов); одновременный прием с препаратами, которые метаболизируются печенью (см. «Взаимодействие с другими лекарственными средствами»). **Применение при беременности и лактации:** безопасность применения кларитромицина у беременных и кормящих женщин не изучена. Применение при беременности (особенно в I триместре) возможно только в случае если потенциальная польза для матери превышает потенциальный риск для плода и/или отсутствует более безопасная терапия альтернативными препаратами. Если беременность наступает во время применения препарата, пациентку следует предупредить о возможных рисках для плода. Известно, что кларитромицин выделяется с грудным молоком. В период лактации следует решить вопрос об отмене грудного вскармливания. **Способ применения и дозы:** таблетки Клацид® СР необходимо размельчать или разжевывать, их необходимо проглатывать целиком. Обычно взрослым назначают внутрь по одной таблетке (500 мг) один раз в день в время еды. При более тяжелой инфекции дозу увеличивают до двух таблеток (1000 мг) один раз в день. Обычная продолжительность курса лечения — 7–14 дней. Известны случаи симптомов, связанных с приемом препарата: головная боль, головокружение, острая лакрицат, глосстит, стоматит, кандидоз слизистой оболочки ротовой полости, обесцвечивание линзы и зубов, псевдомембраниозный интеркоронит; повышенная активность печеночных ферментов, гепатоцитолипидный и холестатический гепатит, холестатическая желтухаголовные боли; исхархия или потеря вкусовых ощущений. **Полный перечень побочных эффектов представлен в инструкции по применению.** **Передозировка:** прием большой дозы кларитромицина может вызывать симптомы нарушений со стороны желудочно-кишечного тракта. При передозировке следует проводить симптоматическую терапию, включая промывание желудка, направленную на поддержание жизненно важных функций организма. **Взаимодействие с другими лекарственными средствами:** использование следующих препаратов совместно с кларитромицином противопоказано в связи с возможностью развития серьезных побочных эффектов: цизаприд и пимозид; тэрфенадин и азтезимол; эрготамины и дигидроэрготамины; эфавиран, невирапин, рифампицин, рифабутин и рифлапентин; фликоназол; ритонавир. **Особые указания:** при наличии хронических заболеваний печени необходимо проводить регулярный контроль ферментов сыворотки крови. В случае совместного назначения с варфарином или другими пероральными антикоагулянтами, необходимо контролировать протромбиновое время. **Срок годности:** 5 лет. **Условия отпуска из аптек:** по рецепту. **Полная информация о препарате представлена в инструкции по применению.** **Информация для медицинских работников, не для пациентов.** ИМП от 16.02.2010

ООО «Эбботт Лаборатории»
1125447, Москва, Ленинградское шоссе, дом 16 а,
строение 1, бизнес-центр "Метрополис",
тел: (495) 258-4280, факс: (495) 258-4281
www.abbot.ru

ганизмами, как *Pseudomonas aeruginosa*, *S. aureus*, в т.ч. пенициллин-резистентными штаммами, грибов рода *Candida* и др. [25–27].

В клинической практике кларитромицин рекомендован для применения в педиатрии при инфекциях верхних и нижних дыхательных путей, заболеваниях кожи и мягких тканей, заболеваниях желудочно-кишечного тракта, ассоциированных с *Helicobacter pylori* (как компонент схемы для эрадикационной терапии) [23, 28]. При лечении острых тонзиллитов, в т.ч. тонзиллитов БГСА-этиологии, кларитромицин продемонстрировал высокий профиль эффективности: по данным различных клинических исследований, клиническая эффективность составила от 91 до 98%, а частота достижения бактериологической эрадикации — от 88 до 100% [29–32].

Нежелательные свойства кларитромицина обычно носят легкий непродолжительный характер и редко требуют отмены препарата. У детей чаще всего отмеча-

ют побочные реакции со стороны желудочно-кишечного тракта (диарея, тошнота и рвота, боли в животе), а также головные боли [23]. Аллергия на макролиды встречается значительно реже, чем на пенициллины [33].

Оригинальным кларитромицином является препарат Клацид производства компании «Эббот».

Таким образом, макролидный антибиотик кларитромицин вследствие совокупности оптимального спектра действия, бактерицидного и неантибиотических эффектов может рассматриваться как средство первой линии (наравне с пенициллинами) при лечении острых тонзиллитов и в случаях обострения хронических. Высокая эффективность Клацида в отношении типичных и атипичных возбудителей тонзилита, его тропность к лимфоидной ткани, отсутствие влияния на нормальную микрофлору желудочно-кишечного тракта и редко отмечаемые побочные реакции особенно актуальны для педиатрической амбулаторной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Nash D.R., Harman J., Wald E.R., Kelleher K.J. Antibiotic prescribing by primary care physicians for children with upper respiratory tract infections. *Arch. Pediatr. Adolesc. Med.* 2002; 156 (11): 1114–1119.
- Panasiuk L., Lukas W., Paprzyci P. Empirical first-line antibioticotherapy in adult rural patients with acute respiratory tract infections. *Ann. Agric. Environ. Med.* 2007; 14 (2): 305–311.
- Бабияк В.И., Говорухин М.И., Митрофанов В.В. Некоторые психологические аспекты проблемы «качества жизни» человека. *Росс. оторинолар.* 2004; 1 (8): 3–6.
- Гаращенко Т.И., Страчунский Л.С. Антибактериальная терапия ЛОР-заболеваний в детском возрасте. В кн.: Детская оториноларингология: рук-во для врачей / под ред. М.Р. Богомильского, В.Р. Чистяковой. Т. II. М.: Медицина. 2005. С. 275–317.
- Татченко В.К., Бакрадзе М.Д., Дармаян А.С. Острые тонзиллиты в детском возрасте: диагностика и лечение. *Фарматека.* 2009; 14: 65–69.
- Линьков В.И., Цурикова Г.П., Нуралова И.В., Панькина Н.А. Значение хламидийной инфекции в развитии хронических воспалительных заболеваний глотки. *Новости отоларингологии и логопатологии.* 1995; 3 (4): 146.
- Крюков А.И. Клиника, диагностика и лечение тонзиллярной патологии (пособие для врачей). М. 2011. 32 с.
- Лучихин Л.А. Ангина. В кн.: Оториноларингология: нац. рук-во / под ред. В.Т. Пальчуна. М.: ГЭОТАР-Медиа. 2008. С. 652–673.
- Гаращенко Т.И. Макролиды в терапии острого тонзиллита и его осложнений у детей. *РМЖ.* 2001; 9 (19): 812–816.
- McIsaac W.J., Goel V., To T. et al. The validity of sore throat score in family practice. *CMAJ.* 2000; 163 (7): 811–815.
- Edmonson M.B., Farwell K.R. Relationship between clinical likelihood of group A Streptococcal pharyngitis and the sensitivity of rapid antigen-detection test in pediatric practice. *Pediatrics.* 2005; 115 (2): 280–285.
- Leung A.K., Newman R., Kumar A., Davies H.D. Rapid antigen detection testing in diagnosing group A beta-hemolytic streptococcal pharyngitis. *Expert Rev. Mol. Diagn.* 2006; 6 (5): 761–766.
- Козлов Р.С., Сивая О.В., Шлынев К.В. и др. Антибиотикорезистентность *Streptococcus pyogenes* в России: результаты многоцентрового проспективного исследования ПеГАС-I. *KMAX.* 2005; 7 (2): 154–166.
- van Asselt G.J., Mouton R.P., van Boven C.P. Penicillin tolerance and treatment failure in group A streptococcal pharyngotonsillitis. *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect.* 1996; 15 (2): 107–115.
- Богомильский М.Р. Антибактериальная терапия при остром тонзиллофарингите у детей. *Consilium Medicum.* 2005; 7 (прил. 1. Педиатрия): 5–7.
- Brook I., Yocom P., Foote P.A. Changes in the core tonsillar bacteriology of recurrent tonsillitis: 1977–1993. *Clin. Inf. Dis.* 1995; 21 (1): 171–176.
- Greco R., De Martino L., Donnarumma G. et al. Invasion of cultured human cells by *Streptococcus pyogenes*. *Res. Microbiol.* 1995; 46 (7): 551–560.
- Al-Mazrou K., Al-Khattaf A. Adherent biofilms in adenotonsillar diseases in children. *Arch. Otolaryngol. Head Neck Surg.* 2008; 134 (1): 20–23.
- Diaz R.R., Picciacuoco S., Paraje M.G. et al. Relevance of biofilms in pediatric tonsillar disease. *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect. Dis.* 2011; 30 (12): 1503–1509.
- Zautner A.E. Adenotonsillar disease. *Recent Pat. Inflamm. Allergy Drug Discov.* 2012; 6 (2): 121–129.
- Anzueto A., Norris S. Clarithromycin in 2003: sustained efficacy and safety in an era of rising antibiotic resistance. *Int. J. Antimicrob. Agents.* 2004; 24 (1): 1–17.
- Bearden D.T., Rodvold K.A. Practical pharmacology-penetration of macrolides into pulmonary sites of infection. *Inf. Med.* 1999; 16: 480–484.
- Страчунский Л.С., Козлов С.Н. Макролиды в современной клинической практике. Смоленск: Русич. 1998. 303 с.
- Labro M.T. Anti-inflammatory activity of macrolides: a new therapeutic potential? *J. Antimicrob. Chemother.* 1998; 41 (Suppl. B): 37–46.
- Aquinaga A., Frances M.L., Del Pozo J.L. et al. Lysostaphin and clarithromycin: a promising combination for the eradication of *Staphylococcus aureus* biofilms. *Int. J. Antimicrob. Agents.* 2011; 37 (6): 585–587.
- Del Pozo J.L., Frances M.L., Hernaez S. et al. Effect of amphotericin B alone or in combination with rifampicin or clarithromycin against *Candida* species biofilms. *Int. J. Artif. Organs.* 2011; 34 (9): 766–770.
- Yasuda H., Ajiki Y., Koga T. et al. Interaction between biofilms formed by *Pseudomonas aeruginosa* and clarithromycin. *Antimicrob. Agents Chemother.* 1993; 37 (9): 1749–1755.
- Рачина С.А., Страчунский Л.С., Козлов Р.С. Кларитромицин: есть ли потенциал для клинического применения в XXI веке? *KMAX.* 2005; 7 (4): 369–392.
- Kaplan E.L., Gooch W.M., Notario G.F., Craft J.C. Macrolide therapy of group A streptococcal pharyngitis: ten days of macrolide therapy (clarithromycin) is more effective in streptococcal eradication than five days (azithromycin). *Clin. Infect. Dis.* 2001; 32 (12): 1798–1802.
- McCarty J., Hedrick J.A., Gooch W.M. Clarithromycin suspension vs. penicillin V suspension in children with streptococcal pharyngitis. *Adv. Ther.* 2000; 17 (1): 14–26.
- Quinn J., Ruoff G.E., Ziter P.S. Efficacy and tolerability of 5-day, once-daily telithromycin compared with 10-day, twice-daily clarithromycin for the treatment of group A beta-hemolytic streptococcal tonsillitis/pharyngitis: a multicenter, randomized, double-blind, parallel-group study. *Clin. Ther.* 2003; 25 (2): 422–443.
- Takker U., Dzyublyk O., Busman T., Notario G. Comparison of five days of extended-release clarithromycin versus ten days of penicillin v for the treatment of streptococcal pharyngitis/tonsillitis: results of a multicenter, double-blind, randomized study. *Curr. Med. Res. Opin.* 2003; 19 (5): 421–429.
- Lutomski D.M., Lafollette J.A., Biaglow M.A., Haglund L.A. Antibiotic allergies in the medical record: effect on drug selection and assessment of validity. *Pharmacotherapy.* 2008; 28 (11): 1348–1353.